

# Прибалтийско- финские народы России

Ответственные редакторы:

Е. И. КЛЕМЕНТЬЕВ, Н. В. ШЛЫГИНА



КР III 1366808



МОСКВА  
НАУКА  
2003

## ТРАДИЦИОННЫЕ ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ЗАНЯТИЯ

## ЗЕМЛЕДЕЛИЕ

**З**емледелие в его примитивной подсечной форме было распространено в северо-западном Приладожье уже в первой половине I тысячелетия н.э.; затем начинается переход к пахотной обработке подсеки. В начале II тысячелетия н.э. при обработке почвы стали использовать тягловый скот, что знаменовало превращение земледелия в основу хозяйственной жизни. При этом оно сосуществовало с охотой, рыболовством и собирательством; промысловые занятия наиболее устойчиво сохранялись в северных ареалах карел (Очерки ..., 1964; *Кораблев*, 1980; 1994).

Со второй половины XIV в. стала распространяться трехпольная система полеводства, но подсека сохранялась повсеместно во всех регионах расселения карел вплоть до начала XX в. (*Филиппов*, 1961. С. 15–16; *Тароева*, 1965. С. 24–25). Карелия по праву считается одним из классических регионов подсечного земледелия. Подсеку (с.-к. – *kaški*, ливв. – *kaski*, люд. – *kašk, kaški*) обычно выжигали на возвышенных местах, поросших листовным или смешанным лесом, удаленных, как правило, от деревни на 3–5–8 км. Вырубали лес и кустарник и сжигали в мае – июне следующего года. Пней не корчевали. В первый год на подсеке сеяли озимую рожь и ячмень, на второй – овес и репу. Участок использовали 2–3 года, а затем осваивали новый. Ближние к поселению подсеки превращались в пахотные поля.

Наиболее древней злаковой культурой в Карелии, как и во всей Северной Европе, был ячмень (*ozra*). На рубеже XV–XVI в. основной культурой стала рожь (*ruis*), широко сеяли и овес (*kagra*). Пшеницу (*vehnä, nisu, nižu*) сеяли лишь в южной Карелии, а также валдайские, тихвинские и тверские карелы. Пахали сохой (с.-к. – *atra*, ливв. – *paloadr*, люд. – *paloadr*) колóвого типа с почти прямой рассохой, тождественной русской “цапухе” и приспособленной для работы на лесных и каменистых почвах. На старопахотных полях пользовались сохой с отвалом, широко распространенной на всей нечерноземной полосе Восточно-Европейской равнины. Долго сохранялась в употреблении борона-суковатка (с.-к. – *astavo*, ливв. – *astivo, astavu*, люд. – *ages*). Пользовались серпом восточного типа, сильно изогнутым, с зазубренным режущим краем и прямой рукояткой. Правда, в прошлом по археологическим материалам в юго-западной Карелии был известен и западный тип серпа с гладким лезвием и изогнутой рукоятью. Косили тяжелой косой-горбушей с длинным лезвием и изогнутой рукояткой. Новшества агротехники долго не проникали в карельскую деревню (*Тароева*, 1965. С. 24–30; *Кочуркина*, 1982. С. 14–15, 147–149; *Георгиевский*, 1908. С. 7; *Vilkuna, Makinen*, 1935. S. 82). Молотили цепом с березовым билом (с.-к. – *priüža*, ливв., люд. – *sierrpi*). Мололи зерно обычно на ручных жерновах, которые сохранились во многих карельских деревнях еще и в середине XX в. Сжатый хлеб связывали в снопы и ставили вертикально в бабки (с.-к. – *kuhilaš*, ливв. – *kupläs, barku*, люд. – *kupläs, babk*) по 7 снопов в сырое лето и по 10 – в сухое. Для сушки снопов, сена, льна и т.д. на поле возводили зароды-прясла (с.-к. – *huazza*, ливв. – *huadzii*, люд. – *huadz*). Затем снопы сушили в риге. Лишь в на-



Рис. 42. Ручная пахота, д. Ребойла Пряжинского района (фото Ю. Сурхаско, 1964 г.)

чале XX в. в богатых крестьянских хозяйствах появились первые железные плуги и бороны заводского и кустарного производства, с 1930-х годов – косы-литовки.

На подсеках выращивали репу (*nagris*), из огородных культур сеяли редьку (*rötkä*), лук (*luukka, luukku*), горох (*herneh*). Капуста (ливв. – *kapustu*, люд. – *kapust*) была известна только южным группам карел. Из технических культур (исключая холодные северные районы Карелии) выращивали лен-долгунец (*pelvas*) и коноплю (*liina, liinu*). Картофель в Карелии (с.-к. – *potakka*, ливв. – *kartohku*) стали культивировать поздно, только с 40-х годов XIX в. С начала XIX в. южные группы карел стали сеять морковь, свеклу.

Весь цикл сельскохозяйственных работ и ухода за животными выполнялся в строгом соответствии с народным календарем с соблюдением многочисленных обрядов. Карельский крестьянин жил и работал по своеобразному своду правил, привычек, наставлений и следовал приметам, сложившимся в народе на основе многовековых наблюдений за природой, поведением птиц, зверей, насекомых. От поколения к поколению люди следили за метеорологическими явлениями, и определенные дни (Покров, Крещение, Василий-Капельник и т.д.) служили “погодными вехами”, предвещающими определенную погоду вперед на несколько дней, целый сезон или даже на год.

Земледельческий цикл начинался весенними пахотными и посевными работами. Сев вели (как и эстонцы, вепсы, финны) по древнему обратному десятидневному счету, согласно которому первая неделя от Егория (св. Георгий – 23.04/6.05) считалась десятой, следующая – девятой и т.д. (*Шлыгина*, 1977. С. 120; *Феоктистова*, 1980). Перед началом пахоты крестились, клали

поклоны, обязательно здоровались с полем. Пахать полагалось на убывающую луну, “чтобы меньше было сорняков”. Сеяли при нарастающей луне, чтобы обеспечить высокую урожайность. Сев яровых в южных районах карелы начинали с Егория, в более северных районах – с Николы Весеннего (9.05/22.05). При этом ориентировались и на стадии развития растительного мира: так, овес сеяли, когда березовый лист вырастал “с мышинное ухо”, “в пол-листа” сеяли ячмень, “в полный лист” – лен. Затем высевали коноплю, последней – гречиху.

Для обеспечения хорошего урожая перед началом сева перед иконой св. Ильи зажигали лампаду и всей семьей молились. Сеятелю в короб с зерном клали “крестовые хлебцы”, испеченные в Великий Четверг (перед Пасхой). К севу он приступал, лишь откусив 2–3 кусочка от хлебцев и произнося “Господи, благослови”. В ряде ливвиковских деревень на время сева брали в поле ржаной каравай, испеченный в Рождественский сочельник. При сеянии льна в поле полагалось съесть вареные яйца.

За севом наступало время сенокоса. В прошлом крестьянин, придя на покос, обязательно здоровался с ним, крестился, клал поклоны. Первый срезанный пучок травы затыкали за пояс, чтобы обеспечить тем самым сохранность сена, кроме того, верили, что такой пучок избавляет от болей в пояснице на все время сенокоса. Чтобы сено лучше сохло, обводили вокруг себя по солнцу пучком травы. Завершив уборку сена, произносили традиционную фразу: “чьи руки сложили стог, те руки и возьмут его”. Нередко закладка стога сопровождалась обращением к ветру и солнцу с просьбой сохранить его. Многие обрядовые действия и календарные даты сегодня основательно забыты, но некоторые из них сохранились вплоть до наших дней. Карелы старшего поколения и поныне никогда не начнут сенокос раньше Петрова дня.

В августе приступали к жатве. Жать обязательно начинала старая женщина. Особое значение придавали первым сжатым колосьям, которые затыкали за пояс, а первый сноп привязывали на спину, чтобы она в период жатвы не болела. Для сохранности урожая жница не должна была переходить через сжатую полосу. В ряде мест, завершив жатву, бросали серп назад через плечо: если серп втыкался в землю – жнице обеспечивалась долгая жизнь, если он падал боком – ждали болезни и даже смерти. Первый сноп хранили в “большом” углу, а после завершения всех осенних работ скармливали его скоту. У тихвинских карел в избу приносили последний сноп овса и ставили его в “большой” угол. Этот сноп назывался “бородой Ильи”, и на Покров (01.10/14.11) его скармливали тем коровам, которых оставляли в хозяйстве на весь зимний период. Окончание жатвы отмечали праздником *cirppiirait* – “пирогом серпа”, на который приглашалась вся родня. До начала общей трапезы серпы и пирог из ржаной муки с начинкой из каши следовало держать в “большом” углу.

## ЖИВОТНОВОДСТВО

Истари карелы держали коров (с.-к. – *lehmä*, ливв. – *lehmü*, люд. – *lehm*, *lehme*), лошадей местной низкорослой породы (с.-к. – *hepo*, *heponi*, ливв., люд. – *hebo*), грубошерстных овец (с.-к. – *lammasš*, ливв. – *lammas*, люд. – *lam-baz*), в небольшом количестве кур (*kana*). Свиней (с.-к. – *sika*, *počči*), мясо которых шло в основном на продажу, разводили в средней и южной Карелии, и, чем дальше на север, тем реже в прошлом держали свиней. Оленеводство

Рис. 43. Пастух Ф.С. Васюков, д. Гомсельга Кондопожского района (фото Ю. Сурхаско, 1965 г.)

было распространено только в северной Карелии и было, очевидно, заимствовано у саамов. Об этом свидетельствуют оленеводческая терминология карел, способ выпаса оленей без пастуха, тип оленней запряжки и др. По сведениям за 1907 г., в карельских волостях Кемского уезда насчитывалось около 9 тыс. оленей (Архангельская Карелия, 1908. С. 28). Развитие пашенного земледелия способствовало росту животноводства: при низкой продуктивности почв роль органических удобрений была очень велика.

В начале XX в. в Олонецкой губернии на 7380 семей насчитывались 8351 лошадь и 15295 коров, т.е. в среднем на каждую семью приходилось по одной лошади и две коровы. В средней Карелии (Богоявленская, Мяндусельгская, Ребольская волости), где иные, более северные природно-климатические условия, мало сенокосных угодий и пахотных земель, молочного скота держали меньше, а лошадей – больше. Там в 1683 крестьянских хозяйствах было 1273 коровы и почти 3000 лошадей, т.е. корова была не в каждом хозяйстве, а лошадей было в среднем по две на двор (Список населенных мест Олонецкой губернии, 1907).

Карелы очень берегли свой скот. Кроме сена, в качестве дополнительного корма в начале лета заготавливали листья березы, рябины, ивы, которые сушили, а зимой добавляли в пойло. В ряде мест заготавливали камыш, который связывали в большие пучки (как снопы) и хранили в сухом месте. Иногда в пойло добавляли рыбные отходы. За лошадьми ухаживали мужчины, но пойло для них всегда готовили женщины. Хозяйка – “большуха” и невестки кормили остальной скот, доили коров, убирали навоз.

В целях сохранения и приумножения стада соблюдали различные запреты, прибегали к заговорам и заклинаниям. Многие обрядовые действия приурочивались к определенным датам. Так, уже упомянутыми “крестовыми хлебцами”, освященными в Вербное воскресенье, прикасались к коровам, телятам, чтобы приумножить стадо.

Повсеместно соблюдались традиции первого выгона скота в день Егория – покровителя скота. По древнему обычаю хозяйка дома (часто и дети) с колокольчиком на шее трижды обходила дом по солнцу и затем надевала колокольчик на шею коровы, что якобы оберегало скот от всего дурного.



В день первого выгона хозяйка обязательно в шерстяных рукавицах выводила скот так, чтобы животные переступали через положенную на землю кочергу, затем давала им кусочек “крестового хлебца” и произносила специальный заговор. Пастух на Егорьев день устраивал в поле ворота из двух вертикальных жердей, на натянутой между ними веревке подвешивалась икона с изображением св. Георгия. Через эти ворота он прогонял освященными вербными ветками стадо, а вербы затем прятал. Для оберега стада от нападения медведей, и чтобы скот держался вместе, прибегали к опаживанию стада: следовало объехать стадо на лошади, запряженной в соху, т.е. очертить место железом, которое считалось верным средством-оберегом.

Фигура пастуха (*paimen*) была весьма значимой. С пастухом полагалось здороваться за руку. Он, как правило, был знатоком заговоров и обрядов оберега. Пастух сам и его вещи были связаны со многими запретами. К пастушьим атрибутам (суковатому батогу, берестяному рожку, кошелю, картузу или шапке, поясу, кнуту) категорически запрещалось кому бы то ни было притрагиваться. Пастух также соблюдал ряд запретов: он не мог спать в лесу под деревом, а только на открытом месте, не имел права рубить деревья, чтобы не нанести вред стаду. Ему не разрешалось есть ягоды с куста или ветки, а только предварительно собрав их в шапку. В доме за столом пастух ел из отдельной чашки, своей ложкой, спал на отдельной кровати, первым парился в бане. Пастух нередко был холост, жил обособленно, не посещал игрищ.

Вплоть до 1920-х годов во многих местностях сохранялся обычай коллективной варки каши на Власия (3.02/16.03), который также почитался как покровитель скота. За неделю до Власия собирали на общую кашу крупу, муку, молоко, масло. Распорядителем праздника был сторож или староста часовни. Кашу избранные по жребию женщины варили в котлах, установленных около часовни. После молебна, обращенного к Власию с просьбой покровительствовать стаду, кашу окропляли святой водой. Ели кашу только мужчины, девочки и мальчики до 12 лет. Женщины и пастух в общей трапезе не участвовали. На праздник съезжались жители многих окрестных деревень.

Хозяйки соблюдали различные запреты и правила для поддержания благополучия своего скота. Так, заготовленные в промежутке между Ивановым и Петровым днями ветки и листья скармливали скотине в определенные дни (обычно на Крещение), чтобы обеспечить успех в животноводстве. Хозяйка строго следила за тем, чтобы корова не выносила из хлева на своих копытах навоз. Если это случилось, навоз забрасывали обратно в хлев. После захода солнца запрещалось кормить скот, а также что-либо отдавать или продавать после захода солнца, чтобы корова не потеряла удои. Также после отела коровы из дома ничего не выносили и не отдавали, чтобы “не отдать благополучие”.

Мужчина, хотя и считался главой хозяйства, без согласия жены не имел права продавать или покупать скот. Скот покупали с большими предосторожностями. При покупке/продаже деньги, веревку или повод голый рукой брать/отдавать не полагалось. Купив корову или лошадь, следовало нашептать ей на ухо специальный заговор “от тоски по старым хозяевам”. Купленную корову заводили в хлев по шубе. Если она не шла за новыми хозяевами, обычай предписывал обтереть ее пучком соломы (или травы). Затем этот пучок заговаривали, и, заходя в хлев, хозяйка бросала его, произнося: “Куда

Рис. 44. Лов ряпушки на Онежском озере  
(фото В. Трошева, 1998 г.)

эта солома, туда и эта корова”. В ряде мест корову, чтобы она прижилась на новом месте, проводили через три костра, просили благословения у “хозяйки хлева”. “Хозяйке” выливали молозиво после первого отела и первые капли молока при каждой дойке. В случае болезни коровы убирали навоз, хлев мыли, а пол пропахивали маленьким ольховым плужком, изготовленным в святки.

При поисках пропавшей коровы или лошади за помощью нередко обращались к “знающему человеку”, какой был почти в каждой деревне. И он безошибочно указывал место, где следует искать пропавшую скотину. Заблудших овец тихвинские карелы искали при помощи шести рябиновых прутьев, перевязывая их крестиком. Эти крестики следовало положить на развилку дорог и произнести заговор-приглашение, обращенное к крестикам, чтобы они указали скотине дорогу домой. Затем крестики разбрасывались.



## РЫБОЛОВСТВО

Существенную роль в жизни карел играло и играет рыболовство. По наблюдениям исследователей Карелии, в XIX–XX вв. от голода карел спасала прежде всего рыба (Майнов, 1877; Камкин, 1880; Оленев, 1917; Пушкарев, 1900). В числе рыболовных снастей, используемых карелами, можно назвать: удочки (с.-к. – *onki*, ливв. – *ongi*, люд. – *ong, ongi*), переметы (*pitkäsiima, laskuonget*), ударные: остроги (*asrain*), сачки (*saakka*) и сетевые (*verko*). Последние подразделяются на волоковые: неводы (с.-к. – *nuotta*, ливв. – *nuottu*, люд. – *nuott, nuotte*) и “дорожки” (*uistin*), и ставные: сети (*laskuverkot*). Кроме того, ставились различные ловушки – мережи (с.-к. – *meresi*, ливв. – *mereži*, люд. – *merež*) и верши (с.-к. – *merta, merda*, ливв. – *merdu*, люд. – *merd*). Рыболовная сеть (*verkko*) имела в каждой карельской семье. Как правило, у каждого двора было свое место лова (Тароева, 1965). Сети с различными размерами ячей издавна вязали из конопляной нити, потом перешли на их изготовление из новых материалов (хлопчатобумажные нити, фильдекос и, наконец, капроновые и жилковые нити). Вязали сетевое полотно с помощью специального деревянного челнока (с.-к. – *käru*, ливв., люд. – *kävy*).

Существовало множество примет, основанных на вековой практике, по которым определяли время начала лова различных пород рыбы. Карелы считали, что успех первого весеннего лова обещает не только удачу в течение всего сезона, но



Рис. 45. Изготовление – “шитье” лодки. Мастер П. Ремщув, д. Вокнаволок Калевальского района (фото Ю. Сурхаско, 1991 г.)

и хороший урожай. С ловлей рыбы связаны многочисленные приметы, заклинания, обычаи и обряды. Карел не шел на рыбалку, если встречал по дороге женщину с пустыми ведрами или человека, у которого “плохой глаз”. На тонях можно было часто увидеть дерево со специально обрубленными нижними сучьями (*karsikko*), которому приписывали некую магическую власть над местными духами. (Конкка А.П., 1986; *Vilkuna J.*, 1992). Карсикко на тонях посвящали при этом св. Петру – одному из наиболее почитаемых святых и покровителю рыбаков. Повсеместно было принято задабривать и водяного – “хозяина воды”, и св. Петра, обязательно “приглашая” их на свежую уху.

В прошлом перед первой сезонной рыбной ловлей артелью заговаривали хлеб и разрезали его на куски по числу участников лова. Затем каждый бросал этот хлеб в воду в качестве жертвы водяному. Карелы верили, что в ночь на Иванов день “водяная хозяйка” может подарить рыбаку ключи, обеспечивающие ему успех. К “хозяину воды” – Ахти – обращались с заговором, чтобы он помог загнать рыбу в сети. Если замечали, что рыбные запасы озера оскудевали, то следовало с озера снять порчу. Для этого северные карелы в Ивановскую ночь, раздевшись донага, котелками переносили воду из реки в озеро.

## ОХОТА

Одной из древнейших форм жизнеобеспечения карел была охота на лесного зверя и дичь. Для охоты прежде пользовались луком и стрелами с костяными и железными наконечниками, самодельными ружьями, различного рода приспособлениями и ловушками. С помощью собаки охотились на медведя, куницу, горностая, белку, дикого оленя, лося. При охоте на медведя и волка делали также специальные ловчие ямы. Осенью на медведя охотились, устраивая на дереве настил из досок – лабаз (*lava*), на котором охотник поджидал зверя. Лабазы устраивали вблизи полей с овсом или привлекали медведя приманкой – обычно мясом, которое начинало портиться. На зверя ставили ружья-самострелы (*piššali, pisseli*), делали ловушки-рожон (*käpälälauta*), ставили капканы-кляпцы (*kläpčät*); на боровую дичь – силки (*anža, anza*), петли, изготавливаемые из конского волоса. Участки охотничьих угодий (*puutikka*), принадлежали определенной семье и передавались по наследству. Карелы славились как прекрасные стрелки.



Мясо дичи употребляли в свежем виде. Повсеместно бытовали пищевые запреты на мясо некоторых птиц и животных: многие не ели медвежатины, в северной Карелии запрещалось даже употреблять слово “медведь”, который, видимо, у предков карел был тотемным животным (*Virtaranta*, 1958. S. 310–312). Не ели карелы и зайчатины, полагая, что она “нечистая”. Шкуры шли на продажу, изготовление одежды и обуви, их обменивали на различные товары, охотничье снаряжение (*Тароева*, 1965. С. 40–46; *Линевский*, 1940).

## ПРОМЫСЛЫ И ремесла

Сведения о старинных ремеслах карел дают как археологические материалы, так и ранние письменные источники. В раннее средневековье карелы поставляли на внешний рынок наряду с пушниной железоделательную продукцию, металлические украшения, а также лошадей местной породы. Немалые доходы получали от бортничества, в частности – от продажи воска.

Железоделательное производство в течение многих столетий оставалось традиционным занятием карельского населения. В XVI в. Олонецкий погост занимал одно из первых мест в Карелии по количеству продаваемого железа. Из исторических источников известно, что с XVI в. изделия карельских кузнецов, знаменитые “олонецкие” сохи и топоры получили широкую известность на российском рынке. В XVI–XVII вв. погосты Карелии поставляли железо и железные изделия в Новгород, Тихвин, Ярославль, Ростов, Устюжну-Железнопольскую, Углич и даже Москву. Медный промысел был развит в Тулмозерской и Туксинской волостях, в Ильинском конце Олонецкого погоста (*Сербина*, 1951; 1971).

В петровскую эпоху железоделательное производство в Карелии вступило на новый этап развития. На смену небольшим частным предприятиям пришли новые, более крупные и совершенные металлургические и металлообрабатывающие заводы. Олонецкий уезд стал своеобразным военно-заводским округом по поставкам русской армии пушек, ядер. На его заводах работало немало местного населения. Они изготавливали также сошники, топоры, косы, подковы, подрезы для саней, ободы для колес и т.п. Широкой известностью и большим спросом пользовались изделия кузнецов-кадетников Осиповых из деревень Улваны, Редькино и Савельево, из д. Судалицы, оружейного мастера Петра Петрова из д. Обжа. Карельские кузнецы из Коткозерской, Рыпушкальской, Видлицкой, Водлозерской волостей Олонецкого уезда занимались изготовлением звонко-переливчатых коровьих колокольчиков. Цренские доски “олонецкого железа” вывозили вплоть до Урала. Серебряные и медные изделия карельских мастеров из Паданского и других погостов продавали на ярмарках как в Карелии, так и за ее пределами.

Немалым подспорьем для карельских крестьян были различные лесные промыслы. К традиционным занятиям карел относились, в частности, смолокурение (с.-к. – *tervanlaženda*, ливв. – *tervanajandu*, *tervankaskendu*, люд. – *tervanlaskund*) и гонка дегтя (*tötkinlaženda*), который наряду с употреблением в хозяйственных целях использовали в народной медицине. Занимались и заготовкой ивовой коры для кожевенного производства.

Существенными источниками доходов для крестьян были заготовка и сплав леса для местных заводов. В Олонецком уезде действовало 12 лесопилок, а в 1890-е годы в Карелии работало 13 лесозаводов.

Заготовка леса велась сезонно, в основном в зимнее время. Лес рубили выборочно, обычно недалеко от селений, по берегам озер и рек. Вплоть до начала XX в. лес рубили топором, поперечных пил почти не было. Разделанный на

бревна лес на саях с подсанками или волоком подвозили к месту сплава. Работали, как правило, артелью, жили во временно построенных лесных избушках. Лес сплавливали обычно россыпью (молевой сплав), а также плотами или “кошелями”, представляющими замкнутую оплотником цепь бревен, внутри которых свободно плавали бревна. Карелы были умелыми сплавщиками.

Довольно широкое распространение (с XVIII в.) получило отходничество. Карельские крестьяне, владеющие каким-либо ремеслом (плотники, столяры, камнетесы, кузнецы, сапожники, лоцманы и т.д.), уходили на заработки далеко за пределы Карелии. Карелы северных, пограничных с Финляндией районов занимались торговлей в разнос. Они нелегально проносили в Финляндию товары, преимущественно ткани, кожаные изделия, соль, табак\*. В обмен, для реализации в Карелии, они закупали зерно, масло, мясо, пушнину, кофе и т.д. (Storå, 1989)\*\*.

Хорошо развитые навыки домашнего ремесла позволяли карелам, преимущественно из южных районов, производить на рынок изделия экипажно-колесного промысла (телеги, кабриолеты, сани, дровни). Повсеместно был развит бондарный промысел – производство бочек, лоханей, ушатов, подойников, кадушек. Практически каждый карел умел плести берестяные кошели, корзины, солонки и т.д. Подростки занимались плетением из соломы корзиночек, хлебниц, солонок, шляп и т.д. В конце XIX в. это ремесло получило довольно широкое распространение в ряде мест Олонецкого уезда (Мегреге, Юргелицах, Куйтеже, Обже, Самбатуксе и др.). В домашних условиях обрабатывалось растительное волокно (конопля, лен) и ткали холст, полотно, скатерти, полотенца. Вязание и плетение кружев в прошлом было распространено в основном среди карел-ливвиков, проживающих в районе г. Олонца. В районе Тивдии карелы-людики из мрамора выделывали подоконники, столовые и каминные доски, надгробные памятники, различные мелкие изделия.

---

\* Вот неполный список товаров, конфискованных таможенниками у такого коробейника: 18 пар варежек, русских кошельков, 4 ремня, 6 ремней с набором, 2 зеркальца, 12 ножевых лезвий, коробочка с кольцами, 67 русских колец, 4 дюжины игольников, 20 латунных цепочек для ключей, 13 ножей с коричневой рукоятью, 20 оловянных крестиков, 18 локтей мешковины, 12 локтей красной ткани “фриз”, 10 локтей бумазеи (Manninen, 1922. S. 30).

\*\* Число странствующих торговцев установить было трудно, так как большая часть ускользала от учета властей. Но в 1872 г. их официально числилось 1048.

# ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ (В.А. Тишков, С.В. Чешко).....	5
ВВЕДЕНИЕ (Н.В. Шлыгина).....	10
ФИННОЯЗЫЧНЫЕ НАРОДЫ СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ РОССИИ ПО ДАННЫМ ФИЗИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ.....	19
Соматология (Г.А. Аксянова) .....	19
Одонтология (А.А. Зубов) .....	26
Дерматоглифика (Н.А. Долинова, Г.Л. Хить) .....	30
Краниология (В.И. Хартанович) .....	32

## СААМЫ

Глава 1	
ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ (Г.М. Керт) .....	39
Глава 2	
ЭТНОГЕНЕЗ СААМОВ (Г.М. Керт) .....	43
Глава 3	
СААМСКИЙ ЯЗЫК (Г.М. Керт) .....	49
Глава 4	
ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ СААМОВ КОЛЬСКОГО ПОЛУОСТРОВА ( <b>Б.И. Кошечкин</b> ) .....	58
Глава 5	
ТРАДИЦИОННЫЕ ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ЗАНЯТИЯ (Т.В. Лукьянченко) .....	66
Глава 6	
МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА (Т.В. Лукьянченко) .....	78
Жилище .....	78
Одежда .....	85
Пища .....	92
Способы и средства передвижения .....	95
Глава 7	
СОЦИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ (М.С. Куропятник) .....	101
Глава 8	
СЕМЬЯ И ОБРЯДЫ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА (Т.В. Лукьянченко).....	108
Глава 9	
ДОХРИСТИАНСКИЕ ВЕРОВАНИЯ.....	118
Древние религиозные представления и обряды кольских саамов ( <b>Б.И. Кошечкин</b> ) ....	118
Культовые места саамов в Карелии (И.С. Манюхин).....	125

Глава 10	
ФОЛЬКЛОР, МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА И ЛИТЕРАТУРА .....	136
Фольклор ( <i>Г.М. Керт</i> ) .....	136
Музыкальная культура ( <i>И.К. Травина</i> ) .....	144
Литература ( <i>Г.М. Керт</i> ) .....	145

Глава 11	
ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО ( <i>А.П. Косменко</i> ) .....	148

## КАРЕЛЫ

Глава 1	
ИСТОРИЯ КАРЕЛЬСКОГО НАРОДА .....	160
Гипотезы происхождения карел ( <i>С.И. Кочкуркина</i> ).....	160
Древняя корела ( <i>С.И. Кочкуркина</i> ) .....	161
Карельские земли в XII–XV вв. ( <i>С.И. Кочкуркина</i> ) .....	168
История и расселение карел в XVI–XIX вв. ( <i>Е.И. Клементьев</i> ) .....	172
Карелия в XX в. ( <i>Е.И. Клементьев</i> ).....	179

Глава 2	
КАРЕЛЬСКИЙ ЯЗЫК.....	185
Карельский язык и его диалекты ( <i>В.Д. Рягоев</i> ) .....	185
Основные черты карельского языка ( <i>В.Д. Рягоев</i> ) .....	189
Развитие карельской письменности ( <i>Е.И. Клементьев</i> ) .....	193
Языковые процессы в XIX–XX вв. ( <i>Е.И. Клементьев</i> ) .....	197

Глава 3	
КАРЕЛЬСКАЯ ТОПОНИМИЯ ( <i>Н.Н. Мамонтова</i> ) .....	207

Глава 4	
ТЕНДЕНЦИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ( <i>В.Н. Бирин</i> ) .....	212
Демографическая ситуация в Карелии в XX в. ....	212
Демографическая ситуация у карел за пределами Карелии .....	218

Глава 5	
ТРАДИЦИОННЫЕ ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ЗАНЯТИЯ ( <i>Е.И. Клементьев</i> ).....	220
Земледелие .....	220
Животноводство .....	222
Рыболовство.....	225
Охота .....	226
Промыслы и ремесла.....	227

Глава 6	
МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА.....	229
Традиционные формы поселений ( <i>Е.И. Клементьев</i> ).....	229
Поселения и жилища в XX в. ( <i>Е.И. Клементьев</i> ) .....	239
Одежда и обувь ( <i>Е.И. Клементьев</i> ; археологический очерк – <i>С.И. Кочкуркиной</i> ).....	241
Пища ( <i>Е.И. Клементьев</i> , <i>Р.Ф. Никольская</i> ) .....	250
Способы передвижения и транспорт ( <i>Е.И. Клементьев</i> ).....	257

Глава 7	
СЕМЬЯ И ОБРЯДЫ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА .....	260
Карельская семья в XIX–XX вв. ( <i>Е.И. Клементьев</i> ) .....	260
Обряды жизненного цикла ( <i>Ю.Ю. Сурхаско</i> , <i>Е.И. Клементьев</i> ) .....	263